

Владимир Васильевич ПЛЕХОВ

*родился в 1973 году в п.Лесной
Верхнекамского района Кировской области.*

С 1991 по 1993 год — служба в ВС РФ.

С 1996 года по настоящее время

работает в уголовном розыске.

В журнале «Север» публикуется впервые.

**Владимир
ПЛЕХОВ**

г. Киров

ПОЛЕ

Есть красивые в мире места,
Каждый в выборе жизненном волен,
Мне же нравится поле в цветах,
За деревней обычное поле.

Сколько раз убеждался подряд:
Нет его безмятежней и краше,
Всё, куда простирается взгляд,
Преисполнено белых ромашек.

Словно море большое живёт,
Где колосья пшеницы — основой,
Где душой окунуться зовёт
Глубина синевы васильковой.

Чуть в лесок, — то овраг, то угор,
На опушке берёзки, как знаки,
Бело-синий на поле узор,
А по краешку — красные маки.

Даль, туман у реки от воды,
Да пичуги заснули на ветке, —
В полусвете полночной звезды
Дремлет поле российской расцветки.

*«Дремлет поле
русской расцветки...»*

ЛЕТНЯЯ КУХНЯ

Снова морозы уйдут постепенно,
Снег перестанет быть белым и пухлым,
Вдаль утечет, и тогда неизменно
Встретит весной нас летняя кухня.

Только скворцы поменяют маршруты,
Почками новое лето набухнет,
Нас запускает в свой сумрак уютный
Место заветное — летняя кухня.

Пекло разбавит прохладой тенистой,
Квасом из банки большой, трехлитровой.
Кровлей укроет своей неказистой
В град суматошный и в ливень свинцовый.

Вновь нам свои доверяет секреты,
Балует сказочным маминым хлебом,
Кухня из тёплого детского лета,
Маленький домик под толем и небом...

Там было детство, другие законы,
Солнце светлее и дождик теплее.
Радует душу стекольцем оконным,
Взглядом из детства зовёт как умеет.

ИГОЛКИ

Сломалась иголка, закончился танец,
И запах вокруг притягательно-винный,
Ведь друг далеко, и скучается Тане,
А танцы и музыку другу не видно.

Сломалась иголка, и мяч не накачан,
Взлетел и упал, пролетев недалёко,
Друзья в выходные собрались на даче:
За тех, кто в погонах! За Леху, за Леху!

Сломалась иголка, поранив серьезно
Сестру, зашивавшую форму солдату,
В сухой Фергане тихо падали слезы
На вытертый кафельный пол медсанбата.

Сломалась иголка, и страшные муки
Пришли без укола к тому, кто без формы,
Кого не навечно взяла на поруки
Солдатская жизнь на столе с хлороформом.

Без ног, в забытии, он страдает здесь долго
И стонет, и жизнь уж со смертью не спорит,
А где-то пластинка под новой иголкой
Запела про пальмы и теплое море.

Опали иголки у ветки от елки,
Сестрой принесенной, стоявшей в стакане,
Упала рука с обнаженной наколкой —
С портретом любимой и именем Таня.

И все. Тишина в госпитальной палате.
Белеет пустая постель непривычно,
Ненужная форма лежит на кровати,
Сырая от слез сердобольной сестрички.

Сменили иголку — веселье на даче,
Лекарство вкололи, да только без толку,
Сменили, но только всё стало иначе,
Такие вот разные эти иголки.

БОЖЬЯ КОРОВКА

По листу зеленому в траве,
Как-то просто, хорошо и ловко,
К небу, солнцу, вверх и только — вверх
Торопилась Божья коровка.

Так спешила, бусинкой катясь,
Капелькой бежала крови алой,
Жить в траве могла не торопясь,
Но она того не понимала.

И стремилась вверх, наискосок,
По пути раскрыв скорлупки-крылья,
Словно «взлетка» был косой листок,
А она — лихая эскадрилья.

Каждому листу своя длина,
И помчалась в дальнюю дорогу
Божья коровка. И она,
Может, полетела прямо к Богу.

МРАМОРНОЕ НЕБО

Мрамором светит летнее небо,
В общем, красиво, хоть и нелепо:
Облачным лето выглядит глупо,
Должен прозрачным быть неба купол.

Ну, а под небом тёплое лето
Солнцем должно быть ярким согрето...
Спряталось солнце за облаками,
Светит сквозь мрамор только местами.

Радуют душу лучики-блики,
Ветер напомнит вкус земляники,
Дождь не испортит, дождь раззадорит,
Чувствуя воду, вспомним про море.

Борт самолета, жаждущий солнца,
Быстро земля пробегает в оконце,
В мраморном небе — к солнцу и волнам,
Лето должно быть ярким и полным.